

## Социальная стратификация языка

### Введение

Люди одной профессии или одного узкого круга общения нередко образуют довольно замкнутые группы, которые вырабатывают свой язык. В старину был известен жаргон офеней – бродячих торговцев, которые своей непонятной непосвященным манерой речи как бы отгораживались от остального мира, сохраняя втайне секреты своего промысла. В наше время язык программистов и всех тех, кто профессионально имеет дело с компьютером, также превратился в своеобразный жаргон: монитор у них именуется глазом, диски – блинами, пользователь – юзером и т. п.

Элементы таких жаргонов – слова, обороты, синтаксические конструкции, особенности произношения и словоизменения – играют роль не только средств, передающих информацию, но и своеобразных символов: по ним опознается свой для данной группы человек, а по их отсутствию – "чужак". Изучение групповых языков, речевого поведения человека как члена определенной группы – прямое дело социолингвистики .

Стилистические преобразования в лексике последних лет в большей своей части обязаны причинам внешнего, социального порядка. К ним можно отнести изменение состава носителей литературного языка, эмоциональную напряженность в жизни общества, резкое изменение общественных оценок жизненных явлений, событий, психологических и социальных установок и др.

Процесс нейтрализации касается как слов с завышенной стилистической окраской, так и слов стилистически сниженных. И тому и другому способствует явная демократизация литературного языка, установление и формирование в нем более либеральных норм. ...Состав нейтральной

лексики значительно пополнился большим количеством сугубо книжных слов, часто узкоспециальных и в еще большей степени слов сниженного характера, не только бывших разговорных и просторечных, но и жаргонных, утративших узкую социальную сферу применения

**Социальная стратификация языка** - разновидность социальной вариативности языка, обусловленная разнородностью социальной (классово-стратификационной) структуры общества. С.с.я. находит свое выражение в языковых и речевых различиях, обнаруживающихся между представителями различных социальных слоев и групп. Напр., использование представителями необразованного городского населения слова уважать в значении 'любить', гулять – в значениях 'праздновать', и 'иметь интимные отношения', произношение [къл'идор] вместо коридор и т. п.

Взаимоотношения между социальными и языковыми структурами весьма сложны и непрямолинейны. Влияние первых на вторые носит опосредованный характер. Результатом С.с.я. являются социолингвистические индикаторы (стратификационные переменные) - элементы языка (лексические, фразеологические единицы, фонетические особенности, синтаксические конструкции), свидетельствующие о социальном статусе говорящего. Во многих обществах представители верхней и средней социальных страт используют нормированным литературным языком во всех коммуникативных ситуациях, а представители нижней просторечием или диалектом.

**Актуальность** данной темы определяет необходимость интеллигентного носителя языка употреблять сниженные средства в обиходно-деловых и обиходно-профессиональных ситуациях, демонстрируя функционально-регистровое речевое поведение. Также социальная стратификация языка имеет множество аспектов подлежащих рассмотрению.

**Целью** работы является выявление своеобразия речевой репрезентации элитарной языковой личности с точки зрения функционирования и взаимодействия единиц, принадлежащих разным делам идиомам.

Приступая к изучению социального статуса человека в социолингвистике, мы ставим перед собой следующие **задачи**:

1. установить место понятия социального статуса человека в системе категорий социолингвистики
2. рассмотреть индексы социального статуса человека в англоязычном обществе
3. Проанализировать схему социальной дифференциации языка, ориентированную на классовое расслоение общества

Признак	Краткая характеристика
<b>Литературный язык</b>	Общий язык письменности одного или нескольких народов - язык официально-деловых документов, письменно-бытового общения, науки, публицистики, художественной литературы, всех проявлений культуры, выражающихся в словесной форме, чаще письменной, но иногда и в устной. Различаются письменно-книжная и устно-разговорная формы литературного языка, возникновение, соотношение и взаимодействие которых подчинены историческим закономерностям.
<b>Жаргон</b>	Разновидность речи, используемой преимущественно в устном общении отдельной относительно устойчивой социальной группой, объединяющей людей по признаку профессии (жаргон программистов), положения в обществе

	(жаргон русского дворянства в 19 в.), интересов (жаргон филателистов) или возраста (молодёжный жаргон). От общенародного языка жаргон отличается специфической лексикой и фразеологией и особым использованием словообразовательных средств.
<b>Арго</b>	Язык какой-либо социально замкнутой группы лиц, характеризующийся специфичностью используемой лексики, своеобразием её употребления, но не имеющий собственной фонетической и грамматической системы.
<b>Просторечие</b>	Слова, выражения, грамматические формы и обороты, употребляемые в литературном языке обычно в целях сниженной, грубоватой характеристики предмета, а также простая непринуждённая речь с этими словами, формами и оборотами. Просторечие свойственно малообразованным носителям языка и явно отклоняется от существующих литературных языковых норм.
<b>Разговорно-литературная речь</b>	Разновидность литературного языка, реализующаяся преимущественно в устной форме в ситуации неподготовленного, непринужденного общения при непосредственном взаимодействии партнеров коммуникации. Основная сфера реализации разговорной речи – повседневная обиходная коммуникация, протекающая в неофициальной обстановке.

Табл. 1. «Признаки социальной стратификации языка»

Не следует путать жаргон и аргю. Жаргон обычно имеет профессиональную прикреплённость, аргю же может употребляться вне зависимости от профессии. Например, в современном французском языке многие слова аргю используют как молодёжь из бедных кварталов, так и менеджеры с высшим образованием.

Часто под аргю подразумевается язык деклассированных групп общества, язык воров, бродяг и нищих. Аргю не составляет самостоятельной системы и сводится к специфическому словоупотреблению в пределах общего языка. Аргю взаимодействует с жаргоном и просторечием, образуя специальный лексический пласт — сленг. Часто аргю отождествляется с понятием тайный язык. [Яковиц; 2010]

### Степень разработки проблемы

- Аврорин Валентин Александрович (1907-1977) – советский лингвист, член-корреспондент АН СССР. Исследователь проблем типологии, сравнительно-исторического языкознания, социолингвистики.
- Кочеткова Татьяна Васильевна - доктор филологических наук, профессор, автор свыше 250 научных работ.
- Никита Ильич Толстой (1923 — 1996) — [советский](#) и [российский славист](#), [филолог](#) и [фольклорист](#), доктор филологических наук, профессор.
- Ольга Борисовна Сиротина - Профессор по кафедре русского языка и речевой коммуникации, действительный член Международной Академии высшей школы, заслуженный деятель науки РФ
- Юрий Николаевич Караулов — советский и российский лингвист, специалист в области общего и русского языкознания, лексикологии и лексикографии, прикладной лингвистики. Член-корреспондент РАН. Лауреат Государственной премии СССР.

## **Социальный статус человека как социолингвистическая категория**

А.Д.Швейцер и Л.Б.Никольский показывают разные подходы к пониманию предмета социолингвистики: от социальной диалектологии (узкий подход) до суммы теорий общества, языка, коммуникации, малых групп, речи индивида (широкий подход). В промежуточных подходах выделяются параметры вариативности речевого поведения (роль, ситуация, тема), связь между речевым кодом либо речевым поведением и социолингвистическими параметрами, характеризующими статус, профессию говорящих и, в конечном счете, социальную ситуацию.

Узкий подход - изучение социолектов - сводится к выявлению фонетических, лексических и грамматических особенностей разновидности языка, употребляемого ограниченным числом людей, объединяемых по социально значимому признаку. Речь идет о профессиональных диалектах (технолектах) и жаргонах.

Широкий подход - это глобальная антропологическая теория, включающая социологию, психологию, этнографию и филологию. Промежуточные подходы представляют собой определенные аспекты широкого понимания предмета социолингвистики. Специфика предмета нашего изучения - социального статуса человека - требует расширительного толкования предмета социолингвистики.

Эвристически ценным представляется разделение социолингвистики на микросоциолингвистику, изучающую использование языка в различных социальных группах с целью выяснения живого механизма языкового варьирования и изменения, и макросоциолингвистику, изучающую глобальное функционирование языков в определенных социальных условиях.

Макросоциолингвистика раскрывает социальные условия, среды и сферы употребления и основные формы существования языка, моделирует

соотношение между языковыми общностями и языками разных типов, например, социалема - микросоциалема, лингвема - микролингвема, объясняет принципы языкового планирования. Микросоциолингвистика освещает ситуацию общения и типовые отношения между участниками коммуникации.

Существует множество социолингвистических моделей в силу многомерности социальной дифференциации языка. Первичным по значимости противопоставлением в социолингвистике вслед за А.Д.Швейцером мы признаем противопоставление двух плоскостей социально обусловленной вариативности языка - стратификационной и ситуативной. Стратификационная вариативность отражает социально-классовую структуру общества, но это отражение носит не прямолинейный, а опосредованный культурой и языком характер.

Единицей стратификационного измерения языка являются языковые коллективы с их социально- коммуникативными ресурсами. Единицей ситуационного измерения языка являются роли, в которых отражены социально обусловленные отношения между участниками коммуникативного акта. Важнейшим детерминантом ролевых отношений является статус - "комплекс постоянных социальных и социально- демографических признаков, характеризующих индивида. Социальный статус человека относится к понятийному ряду, связанному со стратификационной вариативностью языка, и вместе с тем определяет ситуативное измерение языка через ролевые отношения.[Беликов; 2001]

### **Нормативные параметры социального статуса человека в системе ценностей и культурных стандартов англоязычного общества**

Речь является важнейшей характеристикой социального статуса человека. Проблема социальной индикации речи основательно разработана в социолингвистике: освещено горизонтальное и вертикальное членение языка

на географические и социальные диалекты, выявлены и описаны различные социолекты (язык городской бедноты, язык выпускников престижных частных учебных заведений, негритянский вариант 54 американского английского языка, мужской и женский язык, сакральный язык инициаций и др.), установлены характеристики сленга, исследуются профессиональные языки и жаргоны, определены типы коммуникативной стратегии людей в условиях ситуативного и социального неравенства, разработан аппарат изучения показателей социального статуса человека, в частности, индикаторы и маркеры. Существенным каналом выражения статусных отношений является невербальная коммуникация, а именно: фонация, кинесика, проксемика, молчание и невербальные действия, сопровождающие речь. Посредством фонации уточняется состав участников общения (шепот ограничивает, а громкий голос расширяет круг участников коммуникации). Значимой оказывается и высота голоса. В США высокий голос у женщин ассоциируется с женственностью и общительностью, а низкий голос - с ориентацией на статус; у мужчин высокий голос ассоциируется с общительностью, стремлением доминировать и агрессивностью, а низкий голос - с уверенностью в себе, хотя отмечается, что низкий голос характерен для людей, страдающих депрессией. Вероятно, комбинаторика громкости и высоты имеет весьма сложный в социолингвистическом отношении характер.

Многие обращения к незнакомым людям начинаются с извинений: "простите", "извините", "excuseme", "sorrytobotheryou". Эти слова должны смягчить своеобразное вторжение на чужую территорию. Люди, по выражению Р.Уордхау, окружены защитным слоем молчания. Разрывая этот защитный слой, следует извиниться. Если извинение принимается и человек готов к диалогу, то следует определенный для данной культуры сигнал вроде слов "That's O.K.", "Yes, whatisit?", "Да, пожалуйста" и взгляда определенной длительности, определенных мимических комбинаций и т.д. Только после этого инициатор общения может переходить к сути дела. [Карасик; 1991]



## **Связь функциональных стилей и номенклатуры коммуникативных сфер**

Один и тот же функциональный стиль может обслуживать разные, хотя и соприкасающиеся друг с другом социально-коммуникативные сферы, отсутствуют взаимооднозначные связи. Так, например, официально-деловой стиль может использоваться не только в сфере административного управления, но и в юриспруденции, коммерции и др.

В условиях диглоссии в качестве аналога функционального стиля, занимающего то же место в матрице социально-коммуникативной системы, может выступать особая разновидность данного языка. Так, в ряде арабских стран в сфере религии, публицистики, поэзии используется классический арабский язык, тогда как в сфере повседневного бытового общения употребляется местный диалект арабского языка.

Модели функциональных стилей в одноязычном обществе аналогичны моделям распределения языков по сферам коммуникативной деятельности в двуязычной ситуации. Так, например, по данным Х. П. Рона, среди двуязычного населения Парагвая языком повседневного общения является гуарани, тогда как в сфере образования и в официально-деловой коммуникации используется испанский язык.

В отличие от функциональных стилей, соотнесенных со сферой коммуникативной деятельности как обобщенным типом речевой ситуации, так называемые "контекстуальные стили" (термин У. Лабова) соотносятся непосредственно с конкретной ситуацией, с ее ролевой структурой. Существуют различные таксономии контекстуальных стилей. Так, У. Лабов различает "стиль тщательной речи" (carefulspeech) и "стиль непринужденной речи" (casualspeech). Более подробную шкалу предлагает М. Джос, выделяющий пять стилей: 1) интимный, 2) непринужденный, 3) доверительный, 4) официальный и 5) ледяной (frozen). Е. А. Земская и ее

соавторы, анализируя ситуативно обусловленный выбор кодифицированного литературного языка и разговорной речи, отмечает, что все существенные для этого выбора параметры ситуации так или иначе отражают противопоставление ситуативных признаков «официальный – неофициальный».

Исходя из сказанного, представляется возможным предложить трехуровневую шкалу "контекстуальных стилей": официальный, нейтральный, неофициальный. Думается, что в пределах каждого из них можно установить и более дробное деление, дающее более детальное представление о континууме переходов от ситуаций, характеризующихся предельно официальными отношениями между коммуникантами, к ситуациям с предельно неофициальными отношениями между ними. Однако предлагаемая трехуровневая шкала определяет - пусть в грубом и приближенном виде - основные ступени этих переходов.

Разграничение понятий "функциональный стиль" и "контекстуальный стиль" определяется необходимостью в дифференциации понятия стиля, связанного с использованием языка в той или иной сфере человеческой деятельности, и понятия, отражающего закономерности отбора языковых средств в зависимости от конкретной социальной ситуации. В понятийном аппарате, разработанном английским ученым М. А. Халлидеем, понятие "контекстуального стиля" соответствует используемому им понятию "тональность" (tenor), входящему в триаду, включающую, помимо тональности, "область дискурса" (field), т. е. тему коммуникации, и "модус" (mode) т. е. используемый канал общения (письменная, устная речь и т. п.).

В социальной дифференциации языка получает отражение еще один аспект социальной структуры общества - социально-психологическая структура. Одной из важнейших социально-психологических категорий, находящих отражение в языке, является установка. О социальном характере и социальной обусловленности установки писал еще Дж. Мид, отмечавший,

что наши установки на объекты, на "других" и на себя порождаются и поддерживаются социальными факторами. Наша симпатия или антипатия по отношению к другим и к самим себе - все это возникает из нашего общения с другими и из нашей способности видеть мир их глазами. Иными словами, мы развиваем свои установки путем "интернализации" установок других.

## **Вывод**

1. Для западных лингвистов наиболее насущны вопросы социальной стратификации, социолингвистической вариативности, социальное распределение языка. Поэтому интерес к социальной дифференциации языка, одной из центральных проблем современной социолингвистики, остается неизменным по сей день.
2. В современном обществе возникает новая структура социальной дифференциации языка, в которой многие издавна используемые категории наполняются новым содержанием. Вместо традиционно противопоставлявшихся друг другу социальных и территориальных диалектов в результате интеграции и "функционализации" внесистемных признаков формируются новые образования, лежащие на пересечении социальных и несоциальных измерений, - социально-территориальные, этносоциальные, социально-демографические и др. диалекты. Процессы, влияющие на эту структуру, могут быть в целом охарактеризованы как социализация компонентов языковой ситуации.

### Список литературы

1. Беликов В.И. Социоллингвистика /В.И. Беликов, Л.П.Крысин: Учеб.для вузов. - Москва: РГГУ, 2001. - 4 с.
2. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке/Н.С.Валгина: Учебное пособие. – Москва: Московский государственный университет печати, 2003. – 71 с.
3. В.Ю. Михальченко: Словарь социоллингвистических терминов. — Москва: Российская академия наук. Институт языкознания. Российская академия лингвистических наук, 2006.
4. Карасик В.И. Язык социального статуса. - Москва: Институт языкознания АН СССР, Волгоградский педагогический институт, 1991. - 36 с.
5. 7. Жирмунский В.М. К проблеме социальной дифференциации языка. – Язык и общество. – М. Наука, 1968. – с.22 – 39.
6. Виноградов В. В. Итоги обсуждения вопросов стилистики. - ВЯ, 1955, № 1, с. 73.
7. Яковиц Т. Н. Социолектизмы в толковых словарях русского языка // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2010. — № 4 (2). — С. 808—810